

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Недетские

Игры

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Недетские игры / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-169004-5

В подъезде дома совершено нападение на жену владельца известной медицинской клиники Алексея Долецкого. Женщина избита, а ее трехлетний сын похищен. Полковники МВД Гуров и Крячко прорабатывают версию профессиональной деятельности Долецкого. Но у того на работе ни завистников, ни конфликтов, ни криминала. Выкуп за ребенка тоже никто не требует. Возможно, кто-то хотел отомстить именно женщине, а не бизнесмену... Сыщики внимательно изучают прошлое этой семьи и приходят к неожиданному выводу: супругам было что скрывать друг от друга...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169004-5

© Макеев А.В., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Вера поставила на стол поднос и сняла с него тарелки с закусками.

— О! Пища! — обрадовался Гойда. — За-мучили тебя ироды в погонах, а? Признавайся и ничего не бойся, Вера. При мне они тебе мстить не будут.

— Сейчас не будут, а когда уйдете, то накинута вся толпой, — резонно заметила Вера и, указывая на каждую тарелку пальцем, принялась шевелить губами. — Ну все. Кажется, ничего не забыла. И чайник горячий.

— Спасибо, Вера, — донесся с порога голос генерал-майора Петра Николаевича Орлова, зашедшего в свой кабинет.

— Обращайтесь, — улыбнулась Вера. — А теперь могу идти?

— А который час? — Орлов поднес к лицу руку и сощурился, пытаясь разобрать цифры на циферблате.

— Половина уже, — подсказала Вера. — А мне надо было еще минут двадцать назад уйти.

— Иди, конечно! — спохватился Орлов.

— Всем пока!

Вера вышла из кабинета. Курившие под приоткрытой форточкой Лев Иванович Гуров и его друг, напарник и коллега Стас Крячко, переглянувшись, одновременно ткнули сигаретами в пепельницу.

— Давайте, по-быстрому, — распорядился Орлов. — Рабочий день не резиновый.

Гуров достал из-под стола бутылку армянского коньяка, горлышко которой было перевязано золотистой шелковой лентой.

— С прошедшим тебя, Игорь! — Он торжественно вручил Гойде коньяк. — Наш дружный коллектив поздравляет тебя с днем рождения. Оставайся таким же хорошим мальчиком, каким был все эти годы. Кстати, сколько тебе набежало?

— Да какая разница! — отмахнулся Орлов. — Гуров, что у нас там?

— А у нас пиво, — возвестил Крячко.

— Отставить, — спокойным тоном подвел черту Гойда и указал на бутылку в своей руке. — У нас не пиво. Подходящая посуда найдется?

Орлов подошел к шкафу, открыл дверцу и непонимающе уставился на полки.

— Ничего не понимаю... были же... Куда я их дел?

— Вера сразу бы нашла, — поучительным тоном заметил Гуров. — Стопки у нас в кабинете, ты их сам нам отдал.

— Зачем я это сделал? — растерялся Орлов.

— Сказал, что на хранение, — пожал плечами Гуров.

— Давайте уже хоть что-нибудь, — взмолился Гойда.

— Я принесу, — сдался Крячко. — Лева, дай ключи.

Игорь Федорович Гойда работал в другом месте, в своей конторе, на Петровке, 38, бывал исключительно по служебной надобности и далеко не сразу перешел на «ты» с маститыми сыщиками. Но время, проведенное с ними, а также общее дело, которым они занимались, сначала притянули их друг к другу, а потом и заставили лишний раз оценить тот факт, что сплоченность и умение работать в одной команде — это довольно крепкий залог на будущее сотрудничество. О будущем Гойда старался не думать — служба в отделе уголовного розыска была не только трудна, но и, как известно, опасна. С этим утверждением мог бы поспорить разве что дурак, и таких немало встретилось за то время, которое четверка провела вместе. Игорь

Федорович не коллекционировал эпизоды, которые раскручивал вместе с Львом Гуровым, Стасом Крячко и их шефом генерал-майором Орловым, но если бы он озаботился подобным, то сбился бы со счета.

Гойда расплылся в улыбке.

— Эхма, лето не зима, — сказал он. — Балуете вы меня коньячком, граждане сокамерники.

— Рождайся почаще, а то встречаемся только по команде дежурной части, — посоветовал Орлов.

— Научишь? — подмигнул ему Гойда. — Минуту. — Он вынул из кармана телефон, взглянул на дисплей. Сдвинул брови и поднес телефон к уху. — Да, Паша? Привет.

Гурову сразу стало понятно, что праздник отменяется. Гойда отошел в центр кабинета и стал внимательно слушать то, что ему говорили. Не перебивал, не задавал уточняющих вопросов и напряженно смотрел в пустую стену.

— Где там Стас? — понизив голос, спросил Орлов у Льва Ивановича.

— Откуда я знаю? Сейчас придет. Может, в туалет завернул.

Гойда опустил руку с телефоном и повернулся к коллегам.

— В районе Филевского парка в подъезде обнаружили женщину. Судя по всему, нападение.

— Тяжелая? — уточнил Гуров.

— Без сознания. Поехали.

Возникший на пороге Крячко так и застыл на месте.

— А я стопки принес, — разочарованно протянул он.

— Зря старался, — ответил Гойда и удивленно посмотрел на Льва Ивановича. — Чего стоим? Поехали.

Стас сгрузил стопки на стол и вопросительно взглянул на Орлова.

— Отпускаете, Петр Николаич?

— Отпускает, — вместо Орлова ответил Гойда. — Все равно вас бы вызвали. Если выдвинемся прямо сейчас, то будем на месте... через сколько будем-то?

— Не знаю, пробки везде, — пробурчал Стас. — На ком поедем?

— Вот и не будем терять время, — решил Гойда. — А машина за нами уже выехала. Свои же здесь оставьте, а потом вас подвезут обратно. Нам там не пять минут торчать. Спрячь пока что мой подарок, Петр Николаевич, — обратился он к Орлову, указывая на коньяк. — Отложим веселье. Сам знаешь, что гулять лучше со спокойным сердцем.

Подъезд дома, где произошло преступление, выходил не во внутренний двор, а в тупик, где была небольшая парковка для

жителей дома, и сейчас здесь было не протолкнуться от большого количества машин — полиция и «Скорая», стараясь занять максимально близкую к подъезду позицию, наглухо перекрыли дорогу. Поэтому пришлось дать задний ход и останавливаться метрах в ста от дома.

— Вот недотепы, — беззлобно заметил Стас, открывая дверь автомобиля. — Заполнили все пространство.

— Это ты о ком? — поинтересовался Гуров. — О наших?

— Наши тут ни при чем. Каждый раз, когда вижу автомобильный затор там, где его не должно быть, вспоминаю годы беззаботной юности, — ответил Стас. — В то время «Скорая» запросто могла проехать к нужному подъезду, пожарные тоже не жаловались. А сейчас...

— Вроде он не пил, — усмехнулся Гойда, обращаясь к Гурову и отстегивая ремень безопасности.

— А кто его знает? — ответил Лев Иванович. — Когда он за стопками в кабинет ходил, его никто не видел. Может, и накатил для разгона.

— Сейчас помру от смеха, — с серьезной миной отозвался Стас. — Дыхнуть?

Гуров и Игорь Федорович Гойда, выйдя из машины, осмотрелись. Двор как двор,

дом как дом. Полно таких по всей стране. Ничего примечательного. Две новехонькие и яркие детские площадки, разделенные сквером. Кирпичный крытый отсек с контейнерами для мусора, разделенный на несколько секторов. И автомобили всех мастей, включая парочку такси, караваном выстроившиеся вдоль бордюров.

Гойда достал телефон, провел пальцем по экрану.

— На месте. Где вас искать?

Гуров и Крячко пошли вперед. На ходу пожимали руки знакомым, перебрасывались словами. На дворе было начало ноября, а вот первый снег задерживался. Однако воздух был свеж, а температура по ночам уже стояла ниже нуля, и легчайший морозец покусывал кожу рук и почему-то подбородок.

Ближе всего к распахнутым дверям подъезда стояла «Скорая». Задние двери были открыты, салон пустовал. Гуров подошел к парню, сидевшему за рулем.

— Давно тут?

— Минут двадцать, — ответил тот. — Не представляю, как отсюда выбираться.

— Только задом, — сочувственно пробормотал Лев Иванович.

— Ага. Если до того времени еще кто-нибудь не приедет.

— Ну на нас не гони, — попросил Гуров. — Мы тоже не смогли подъехать. Бросили машину еще за поворотом.

— Вот и я о том же.

— Если не получится, то попросим местных убрать тачки, — продолжал Лев Иванович. — Говоришь, минут двадцать ждешь?

— Примерно так.

Лев Иванович обернулся. Стас и Гойда стояли неподалеку, рядом с ними была молодая женщина, которая им что-то объясняла.

«Явно не из аборигенов, — решил Гуров. — И кто такая?»

— Лев Иванович! — позвал Гойда. — Подойдешь?

«Нет, домой поеду, — родилась мысль в голове Гурова. — Что я здесь забыл?»

Он подошел ближе. Женщина, до того стоявшая к нему спиной, обернулась и окинула его внимательным взглядом. «Красивая, себе на уме», — вынес вердикт Гуров. Выше среднего роста, с гладкими темными волосами, забранными в короткий округлый хвост, со строгим и даже недовольным выражением лица, она напомнила Гурову серьезную сотрудницу МФЦ, которая неделю назад всем своим видом показывала Гурову, что его мелкие проблемы в виде задолженности по квартплате за два месяца ее не касаются и никогда не коснутся. Лев Иванович пове-

селился тогда от души. Он пытался смягчить обстановку: улыбался девушке, посочувствовал тому, что здесь у них ой как все сложно и серьезно — люди-то разные приходят. Но сотрудница никак не реагировала, и Гуров тогда подумал, что надо завязывать с мужским кокетством. Не дано, значит, не дано.

Девушка, стоявшая сейчас рядом с Гойдой, по-видимому, не считала себя лишней.

Стас и Лев Иванович обменялись короткими взглядами.

— Позволь представить, — простер руку в сторону незнакомки Игорь Федорович. — Это Виктория Сергеевна Кораблева, следователь из местного отдела УВД. Капитан, между прочим.

— Очень приятно. Лев Иванович.

— И мне приятно, — улыбнулась Виктория.

— Теперь все в сборе. Пошли?

— Погоди-ка, — остановил Гойду Гуров.

Из дверей показались медики с носилками. Лежавшая на них молодая женщина была без сознания, на это указывала ее рука, свисающая с края носилок. Она болталась в такт шагам фельдшеров, и будь ее обладательница в ясном уме, она бы постаралась уложить руку удобнее и ближе к телу. Голова лежавшей была повернута в противоположную от сыщиков сторону, лица было не

разглядеть и не понять, остались ли на нем следы нападения.

Оба фельдшера были немолодыми мужчинами, но кроме них и водителя, который тут же бросился открывать задние двери «Скорой», никого, казалось, не интересовал вопрос взаимовыручки. Неподалеку стояли, наблюдая за происходящим, несколько прохожих, и один из них снимал происходящее на телефон. Льва Ивановича внезапно как холодным душем окатило. Он сделал в направлении оператора несколько шагов и остановился перед ним, заслоня обзор. Парень недовольно вскинул брови.

— Отвали, мужик, — он сделал шаг в сторону, но Гуров повторил его движение.

— Как же вы достали, — с чувством произнес он.

— А тебе что за дело? — осведомился парень, опуская руку с телефоном.

— Не помню, чтобы мы вместе пили на брудершафт, — ответил Гуров и достал удостоверение.

Завидев ксиву, парень тут же убрал телефон и медленным шагом пошел прочь.

— Если кто-то из моих снова увидит тебя здесь, то пеняй на себя, — посоветовал Гуров.

— Имею право, — бросил через плечо парень и зашагал быстрее, угроза, очевидно, подействовала.

Гуров понял вдруг, что все имеют на что-то право, но не всегда верно трактуют понятия. Он вполне лояльно относился к современным веяниям в социуме. Правила поведения, принятые сейчас, в нынешнее время, радикально отличались от тех, которым когда-то учили самого Льва Ивановича. Поделаться с этим было ничего нельзя — менялся мир, и оставалось только подстраиваться под него, отменяя свои прошлые привычки. Однако Гуров был уверен, что что-то не должно видоизменяться никогда, потому что такие понятия, как такт и сочувствие, никто не отменял.

— Оставь его в покое, — услышал он за спиной голос Стаса. — Чего ты к нему прицепился? В первый раз, что ли?

— Не знаю, что на меня нашло, — ответил Лев Иванович и отвернулся от раздражающего объекта. — Устал, видимо. Видеть таких не могу.

— Надо было тебе выпить и никуда не ездить.

— А так можно было?

— А когда нас что-то останавливало? — улыбнулся Стас. — Это шутка, конечно. Но сейчас давай работать.

Гуров бросил взгляд в сторону «Скорой». Женщину уже погрузили в машину, и он увидел только спины фельдшеров, обтянутые синими форменными куртками.

Вернувшись к Гойде и следователю Кораблевой, Гуров ожидал услышать упрек в свой адрес. Ну как же: не сдержался, проявил эмоции вместо того, чтобы действовать оперативно и безотлагательно. Одним словом, нарушил протокол. Но вместо этого он услышал совсем другое.

— Спасибо, — поблагодарил его Гойда. — Ты исполнил мою мечту. Каждый, мать его, раз, простите, Виктория Сергеевна, на месте преступления хоть один такой тиктокер да объявится. И ведь ничего не боятся. Лезут, следы затаптывают.

— Согласна, — едва заметно улыбнулась Виктория Сергеевна.

— Начинайте, пока все в сборе.

— Пойдем наверх? — указала следователь на подъезд. — По пути расскажу.

Подниматься пришлось по лестнице, так как в доме было пять этажей, а лифт отсутствовал. Однако сам дом нельзя было назвать «хрущевкой» из-за просторных лестничных пролетов и натянутой между ними стальной сетки и высоких потолков. Виктория Сергеевна шла впереди всех, но то и дело поворачивала голову набок, чтобы ее могли услышать.

— Примерно в двадцать два пятнадцать гражданин Серов, проживающий в этом же доме, решил выйти в магазин.

— Так поздно? Что же за магазин такой? — удивился Гойда.

— Уже проверили. Небольшой частный магазин в соседнем доме. Работает до двадцати трех часов. Серову захотелось выпить, такое часто с ним случается. Утверждает, что его в магазине давно знают, и не только в нем. В общем, скрывать ему нечего.

— Употребляет, значит, — покачал головой Гойда. — Адекватный хоть? А то наговорит того, чего не было...

— Употребляет, да, но на тот момент был трезв. Дослушайте до конца, пожалуйста, — мягко прервала Игоря Федоровича Виктория. — Сам Серов проживает на пятом этаже. Пострадавшую обнаружил на четвертом. В полицию обратился сразу же, мы прибыли без замедления. До того Серов своими силами попытался привести соседку в чувство, но быстро понял, что сам не справится. Пострадавшая — Александра Николаевна Долецкая, тридцати четырех лет. Поначалу сосед решил, что она упала и потеряла сознание от падения... или наоборот: упала, потеряв сознание. Но мы предполагаем, что на нее напали. На площадке остались следы борьбы, а на стене обнаружили следы крови. Скорее всего, она ударилась в том месте головой. Все произошло здесь, возле ее собственной квартиры.

— Раз известен адрес проживания женщины, значит, при ней были документы! — обрадовался Стас. — Отлично.

— Да, рядом с ней лежала женская сумочка. В ней я нашла паспорт. Адрес совпадает. Эксперты уже начали осмотр места преступления. Вы уж извините, мы не стали вас дожидаться.

— Все нормально, — произнес Гойда. — Кто первым встал — того и тапки. Если долго ждать, то ничего не успеешь.

Он ступил на четвертый этаж. Виктория отошла в сторону, пропуская Гурова и Стаса.

На площадке возились два эксперта-криминалиста. Один осматривал выкрашенную зеленой масляной краской стену, а другой фотографировал пол, выложенный старой, столь любимой строителями в советские времена коричневой плиткой. Гуров был благодарен такому подарку: современные напольные и настенные покрытия выглядят чудесно, но гораздо хуже «держат» отпечатки пальцев и любые следы, которых и без того найти сложно.

— Ну что там? — обратился он к эксперту, занимавшемуся осмотром стены. Тот вопросительно взглянул на Victорию Сергеевну, и она кивнула, тем самым подтверждая, что Гуров и все, кто с ней пришел, имеют право задавать такие вопросы.

— Вот здесь ее головой и приложили, — указал на стену эксперт. — Отпечатков пальцев тут мало, более половины смазанные. В этом углу только ее квартира, даже соседская подальше будет. Ну много ли людей в этом месте хваталось за стену?

— Немного, — согласился Гуров.

— Вот и я о том же, — пожал плечами эксперт.

— А что по характеру расположения отпечатков пальцев?

— Тоже непонятно. Позднее смогу сказать, но сейчас... вы уж извините.

— А дверь квартиры осмотрели?

— Да. Тоже пока без ответа. Отпечатки пальцев есть. Наиболее четкие в районе дверной ручки и чуть ниже.

— Чуть ниже? — не понял Гуров.

— Может, она ползком до дома добиралась, — усмехнулся эксперт. — А вообще-то это хорошо, что люди редко моют двери с внешней стороны. Как видите, иногда может пригодиться. Отпечатки пальцев маленькие, будто детские. Но выводы делать рано.

Гуров подошел к входной двери и внимательно осмотрел замок.

— Попыток взлома не вижу, — сказал он. — Дверь заперта. Она шла домой, когда все случилось, или, наоборот, из дома?

— Домой, — подала голос Виктория Сергеевна. — На обуви были грязевые разводы. Но на полу вы их не найдете, потому что пока она поднялась на четвертый этаж, она практически вытерла подошву обуви о ступени. Но на лицевой части ботинок грязь сохранилась.

— Не сказать чтобы она сильно сопротивлялась, — подал голос второй сотрудник, сидящий на корточках. — Я бы сказал, что она была пьяна и пыталась станцевать вальс. Ее следы расположены хаотично, будто бы на льду ноги разъехались. И отпечатки подошв именно от ее ботинок — здесь даже экспертиза не нужна, там рисунок запоминающийся. А вот тот, кто на нее набросился, оставил очень странные отпечатки. Следов подошвы не видно. Очевидно... ну я не знаю... — Он распрямился и задумчиво взглянул на пол. — Как будто он был в бахилах.

— Спасибо. — Гуров повернулся к Виктории Сергеевне. — А что там с сумкой?

— Женя, покажи сумку, — попросила следователь.

Женей оказался тот парень, который занимался осмотром стены. Он подошел к своему чемодану и вынул из-за него пакет.

Гойда и Крячко подошли ближе. Желтая с черными разводами сумка, которую вынул